

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-172-177

БОЛОТИНА Елена Валентиновна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права ФГАОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
e-mail: boloti-elena@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СОВМЕСТНАЯ ЖИЗНЬ СУПРУГОВ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформации французского законодательства в контексте правового регулирования совместной жизни супругов в период с 1804 года по конец XX века. На основе анализа Гражданского кодекса Франции и ключевых законодательных актов (законы 1938, 1942, 1965, 1970, 1975 гг.) автором показан постепенный отказ от патриархальной модели брака и формирование принципов юридического равенства супругов. Особое внимание уделено эволюции содержания обязанности совместной жизни (*communauté de vie*), которая первоначально толковалась как «общий кров и общая постель», а после реформы 1975 года стала гибкой оценочной категорией, допускающей раздельное проживание супругов при сохранении семейных отношений. Делается вывод о том, что французское законодательство прошло путь от жесткой иерархии в браке к признанию личной автономии супругов и равенству их прав.

Ключевые слова: французское семейное право, совместная жизнь супругов, *communauté de vie*, глава семьи, равенство супругов, родительская власть, расторжение брака, Гражданский кодекс Франции, супружеские обязанности.

BOLOTINA Elena Valentinovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Civil Law,
Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

TRANSFORMATION OF COHABITATION IN FRENCH LAW

Annotation. The article is devoted to the analysis of the transformation of French legislation in the context of the legal regulation of the shared life of spouses in the period from 1804 to the end of the 20th century. Based on the analysis of the French Civil Code and key legislative acts (the laws of 1938, 1942, 1965, 1970, and 1975), the author demonstrates a gradual rejection of the patriarchal model of marriage and the formation of the principles of legal equality of spouses. Special attention is paid to the evolution of the content of the obligation of shared life (*communauté de vie*), which was initially interpreted as “common roof and common bed” and, after the 1975 reform, became a flexible evaluative category allowing spouses to live separately while maintaining family relations. It is concluded that French legislation has moved from a rigid hierarchy in marriage to the recognition of the personal autonomy of spouses and the equality of their rights.

Key words: French family law, shared life of spouses, head of the family, equality of spouses, parental authority, divorce, French Civil Code, marital duties.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для российской правовой науки обращение к французскому опыту представляет особый интерес в контексте продолжающейся дискуссии о пределах государственного

вмешательства в личные отношения супругов, о соотношении юридических и моральных обязанностей в браке, а также о перспективах дальнейшей гуманизации семейного законодательства. Несмотря на различия в правовых системах, фун-

даментальные вопросы о границах личной автономии, о допустимости юридического принуждения в брачно-семейной сфере и о роли судебного толкования в восполнении пробелов закона являются универсальными.

Целью исследования является комплексный историко-правовой и догматический анализ изменения понятия «совместная жизнь супругов» (*communauté de vie*) во французском законодательстве через призму ключевых законодательных реформ Франции XX века (законы 1938, 1942, 1965, 1970, 1975 гг.), которые постепенно трансформировали патриархальную модель брака, отменив понятие «главы семьи», и заложили основы юридического равенства супругов.

Материалы и методы. Исследование базируется на анализе французского Гражданского кодекса, законов 1938, 1942, 1965, 1970 и 1975 гг., а также на работах французских юристов и историков (Ф. Рошфор, А. Бенабен, Р. Лежандр, Г. Губо, П. Вуарен, Р. Саватье). Используются историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования.

Основной материал. Основу регулирования личных отношений в браке составляет статья 212 Гражданского кодекса Франции (*Code civil de la République française*), согласно которой супруги обязаны уважать, хранить верность, поддерживать и заботиться друг о друге.

При этом обязанность уважать друг друга (*respect*) предполагает запрет на жестокое обращение, оскорбления, унижение достоинства.

Обязанность быть верными друг другу (*fidélité*) означает запрет на супружескую измену. В делах о гражданстве доказанная неверность может свидетельствовать об отсутствии реальной совместной жизни супругов (*communauté de vie*), что влечёт отказ в предоставлении гражданства.

Под обязанностью поддерживать друг друга (*secours*) подразумевается финансовая поддержка супруга, находящегося в затруднительном положении. Это обязанность является основой для взыскания алиментов (*pension alimentaire*) во время брака или во время бракоразводного процесса. Данная обязанность конкретизируется в ст.214 Гражданского кодекса Франции посредством установления требования для каждого из супругов вносить вклад в расходы семьи пропорционально своим возможностям.

Обязанность заботиться друг о друге (*assistance*) означает заботу в болезни, старости или в случае потери работы и включает как моральную, так и физическую помощь.

Нарушение названных обязанностей может служить основанием для расторжения брака по вине другого супруга (*divorce pour faute*).

Таким образом статья 212 Гражданского кодекса Франции выступает в качестве этического и юридического фундамента французского брака, обязанности взаимной верности, уважения, помощи и поддержки являются безусловными и действуют на протяжении всего брака.

Статья 212 Гражданского кодекса Франции тесно связана со ст.215 данного Кодекса, поскольку первая определяет содержание отношений между супругами (уважение и верность), то вторая устанавливает их форму - обязанность жить вместе и иметь общий дом.

Итак, в статье 215 Гражданского кодекса Франции закреплена обязанность вести совместную жизнь: «Супруги обоюдно обязуются к совместной жизни (*communauté de vie*)».

Следует отметить, что французское законодательство, касающееся супружеских отношений, претерпело существенные изменения с момента первоначального своего установления.

Здесь необходимо обратить внимание, что большинство статей Гражданского кодекса Франции о браке были приняты в 1804 году. До 1938 этот нормативный правовой акт устанавливал строгую иерархию в браке, в соответствии с которой муж являлся главой семьи, а жена должна была оказывать мужу послушание. Иными словами, жена не могла совершать никаких юридически значимых действий без согласия мужа (или суда, если муж отказывал в таком согласии). Такое положение дел сохранялось и в начале XX века, хотя все чаще воспринималось как анахронизм, особенно после Первой мировой войны. Опубликованный в феврале 1938 года закон (*Loi du 18 février 1938 portant modification des textes du code civil relatifs à la capacité de la femme mariée*) отменил гражданскую недееспособность замужней женщины, изменив около двадцати статей Гражданского кодекса Франции. С этого момента замужней женщине больше не нужно разрешение мужа для совершения юридических действий, она получает профессиональную и финансовую дееспособность, то есть может заниматься профессиональной деятельностью, отдельной от деятельности мужа, может брать кредиты, управлять своим имуществом и принимать наследство.

Однако, несмотря на достигнутый прогресс, закон 1938 года не установил полного равенства между супругами. Французский историк Флоренс Рошфор подчеркивает, что этот закон стал результатом сложного компромисса между феминистками (требовавшими равенства) и католическими социальными кругами (стребившимися укрепить власть «главы семьи»)[1]. Два основных ограничения сохранялись: муж де-юре оставался «главой семьи» и по-прежнему имел право выбирать

место жительства семьи; хотя женщина теперь могла управлять своим личным имуществом, но муж оставался единоличным управляющим общим имуществом супругов, мог, например, продать общую недвижимость без согласия жены.

Логическим продолжением закона 1938 года стал закон от 22 сентября 1942 года, который, не отменяя институт «главы семьи», внес коррективы в баланс прав и обязанностей супругов в условиях военного времени (*Loi du 22 septembre 1942 sur les effets du mariage quant aux droits et devoirs des époux*). Названный закон уточнил механизм управления общим имуществом и участия в судебных процессах. А именно, вводилось понятие солидарной ответственности супругов по долгам, направленным на нужды семьи. Это означало, что кредиторы могли требовать исполнения обязательств как от мужа, так и от жены. Также закон расширял право жены выступать в суде без специального разрешения мужа, если речь шла о защите имущества семьи или её личных интересов [2]. При анализе данного закона весьма важно принимать во внимание исторический контекст, поскольку закон был принят в период режима Виши, который был известен своей консервативной идеологией, выраженной лозунгом: «Труд, Семья, Отечество». Вместе с тем, несмотря на то, что режим Виши пропагандировал возвращение женщины к роли хранительницы очага, этот закон объективно расширял её имущественные права. Историки объясняют это тем, что война и нахождение многих мужчин на фронте требовали юридической дееспособности женщин для ведения хозяйства и бизнеса [3]. Однако принцип «главы семьи» (мужа) сохранялся.

Фундаментальную реформу французского гражданского права в области супружеских отношений связывают с принятием 13 июля 1965 года закона № 65-570 (*Loi № 65-570 du 13 juillet 1965 portant réforme des régimes matrimoniaux*), известного как «закон Фуайе» (*loi Foyer*) по имени тогдашнего министра юстиции Жана Фуайе. Названный закон существенно изменил режим супружеских имущественных отношений и стал решающим шагом в юридической эмансипации замужних женщин. Хотя закон был обнародован 13 июля 1965 года, но вступил в силу только 1 февраля 1966 года, при этом переходные положения позволяли применять его на основании совместного заявления супружеским парам, заключившим брак до этой даты. Закон 1965 года отменил правовую недееспособность замужней женщины, которая существовала со времен Гражданского кодекса 1804 года. Теперь замужняя женщина получала право открывать банковский счет на свое имя и заниматься профессиональной дея-

тельностью без необходимости испрашивать разрешение мужа, каждый из супругов сохраняет за собой право управления и свободного распоряжения своим личным имуществом (тем, которое принадлежало ему до брака или было получено в дар или в порядке наследования); в сфере совместного управления общим имуществом при продаже семейного жилья или его покупке в кредит теперь требуется согласие обоих супругов; применительно к законному режиму имущества супругов закон заменяет прежний режим «общности движимого имущества и приобретений» (*communauté de meubles et acquêts* (*communauté de meubles et acquêts* (общность движимого имущества и приобретений) - это был законный режим, действовавший по умолчанию до реформы 1965 года, то есть до 1 февраля 1966 года. Всё, что считалось движимым имуществом (деньги, автомобили, мебель, ювелирные украшения, банковские счета), автоматически становилось общим, даже если было приобретено одним из супругов до брака или получено в дар. Недвижимое имущество (земля и здания), принадлежавшее супругу до брака, оставались его личной собственностью. Однако всё, что было приобретено во время брака (*acquêts*), становилось общим совместным имуществом. При таком режиме супруг, вступавший в брак с крупным движимым имуществом (бизнесом, крупной суммой денег, коллекцией картин), рисковал потерять контроль над ним, так как оно сразу же становилось общим)) на «совместную собственность, ограниченную приобретенным в браке имуществом» (*communauté réduite aux acquêts*). Этот режим становится законным режимом по умолчанию для пар, не заключивших брачный договор. Хотя для своего времени этот закон был революционным, он не установил полного равенства между супругами. За мужем сохранялся титул «главы семьи» (*chef de famille*), и он единолично осуществлял управление общим имуществом.

Одним из ключевых законодательных актов Франции, ознаменовавших отказ от патриархальной модели семьи стал закон № 70-459 от 4 июня 1970 года о родительской власти (*Loi №70-459 du 4 juin 1970 relative à l'autorité parentale*). До 1970 года французское право основывалось на концепции «отцовская власть» (*puissance paternelle*), закрепленной в Кодексе Наполеона 1804 года. Согласно этой концепции, отец являлся «главой семьи» и обладал исключительным правом принимать решения в отношении несовершеннолетних детей, включая право на наказание и управление их имуществом. Мать же играла второстепенную юридическую роль. Закон 1970 года упразднил эту модель, введя понятие «родительская власть» (*autorité parentale*), которая отныне при-

надлежит обоим родителям и направлена на защиту ребенка в вопросах безопасности, здоровья и нравственности.

Статья 1 закона 1970 года прямо исключила из Гражданского кодекса понятие «глава семьи» (*chef de famille*), которое долгое время служило юридическим основанием для подчиненного положения женщины в браке. Это изменение стало логическим продолжением реформы 1965 года и следующим шагом к юридическому равенству супругов.

Закон от 11 июля 1975 года (*Loi №75-617 du 11 juillet 1975 portant réforme du divorce*), вступивший в силу 1 января 1976 года, прежде всего фундаментально изменил право на развод во Франции. До принятия данного закона признавался развод только по вине супруга (*pour faute*). Закон 1975 г. добавил три новых основания: развод по обоюдному согласию (*par consentement mutuel*); развод из-за прекращения совместной жизни (*pour rupture de la vie commune*), закон позволял развестись после фактического раздельного проживания в течение 6 лет (этот срок позже был сокращен), без необходимости доказывать чью-либо вину; развод по требованию одного супруга, принятому другим супругом (*sur demande acceptée*), то есть один супруг мог предложить развод, а другой его принять, без необходимости доказывать чью-либо вину. Однако следует отметить, что реформа не отменила развод по вине одного из супругов. Он по-прежнему оставался возможным, когда речь шла о требовании развода в связи с исключительной виной другого супруга за серьезные нарушения (супружеская неверность и т.д.).

Как было отмечено выше, до реформы 1975 года обязанность совместной жизни (*communauté de vie*) понималась крайне буквально - как обязанность супругов жить под одной крышей. Старое определение совместной жизни, действовавшее с 1804 года, содержало явно патриархальный элемент: «Замужняя женщина не имеет иного места жительства, кроме места жительства её мужа». Это означало, что жена была обязана следовать за мужем, и её отказ рассматривался как нарушение супружеских обязанностей.

Новая редакция статьи 215 Гражданского кодекса Франции, действующая с 1976 года, включает в себя следующую формулировку: «Супруги взаимно обязуются к совместной жизни. Местожительство семьи находится в месте, которое они выбирают по общему согласию...»

Благодаря введению такого нового основания снования для развода, как «развода из-за прекращения совместной жизни» (*divorce pour rupture de la vie commune*), впервые появилась

возможность признания существования «совместной жизни» даже в тех случаях, когда супруги фактически не проживают вместе. По мнению французских юристов, само существование этой правовой конструкции парадоксальным образом привело к обратному эффекту: суды стали признавать, что между супругами, живущими раздельно, но сохраняющими эмоциональную связь, «совместная жизнь» не прекращается [4]. Иными словами, закон провёл чёткое различие между физическим совместным проживанием (жить под одной крышей) и юридической «совместной жизнью» (сохранение супружеских отношений, даже при раздельном проживании).

Таким образом закон 1975 года, вводя новые, более гибкие основания для развода и пересматривая саму концепцию супружеских обязанностей, способствовал отказу от патриархальной модели брака «глава семьи - послушная жена». Супруги получили возможность договариваться об организации своей жизни, включая возможное раздельное проживание, без риска быть обвинёнными в нарушении обязанности совместной жизни.

Хотя закон 1975 года не отменил понятие «совместной жизни», но радикально изменил его содержание. Он перевёл это понятие из разряда жёстких юридических обязанностей (в первую очередь - обязанности жить вместе) в разряд гибких оценочных категорий. Это позволило французскому праву адаптироваться к реальному многообразию супружеских отношений, признав, что пара может оставаться семьёй, даже если по тем или иным причинам не проживает под одной крышей.

В 2021 году в Национальном собрании Франции рассматривался законопроект, посвященный уважению принципов Республики. В рамках этого законопроекта была предложена поправка №002384, которая напрямую затрагивала статью 215 Гражданского кодекса Франции. Существующую с 1976 года редакцию части первой статьи 215 («Супруги взаимно обязуются к совместной жизни. Местожительство семьи находится в месте, которое они выбирают по общему согласию...») предлагалось дополнить фразой: «В рамках соблюдения принципа равенства между супругами, они взаимно обязуются...». В пояснительной записке к поправке авторы указали несколько ключевых причин внесения изменений, а именно: устаревший характер статей Гражданского кодекса; необходимость отразить эволюцию общества (авторы поправки заявили, что необходимо дополнить Кодекс, чтобы он явно отражал современные принципы свободного согласия на брак, равенства полов, свободы женщин, осужде-

ния любых форм насилия в паре; а также важность прочтения при церемонии регистрации брака, поскольку статья 215 входит в число статей, которые мэр обязан зачитывать будущим супругам во время брачной церемонии. Законодатели посчитали важным, чтобы мэр с этого момента «торжественно напоминал» об этих принципах равенства. Однако данная поправка, призванная дополнить статью 215 Гражданского кодекса Франции прямым упоминанием принципа равенства, чтобы адаптировать ее для чтения на свадебных церемониях в духе современных феминистских ценностей, была отклонена.

Заключение. Проведённый в рамках настоящей статьи анализ трансформации понятия «совместная жизнь супругов» (*communauté de vie*) во французском законодательстве позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Эволюционный характер реформ. Французское семейное право прошло длительный путь развития от патриархальной модели, закреплённой в Кодексе Наполеона 1804 года, где муж являлся «главой семьи» (*chef de famille*), а жена находилась в состоянии гражданской недееспособности, не могла совершать юридически значимых действий без согласия мужа и обязана была следовать за ним, до современной модели, основанной на принципах равенства супругов и личной автономии каждого супруга. Этот процесс носил постепенный, эволюционный характер и занял почти два столетия.
2. Ключевые законодательные реформы XX века. Последовательное расширение прав замужних женщин и отказ от патриархальных институтов обеспечили четыре ключевых закона:
 - Закон 1938 года отменил гражданскую недееспособность замужней женщины, предоставив ей профессиональную и финансовую дееспособность, однако сохранил за мужем титул «главы семьи» и право выбора места жительства семьи.
 - Закон 1965 года (закон Фуайе) отменил правовую недееспособность замужней женщины, ввёл новый законный режим имущества супругов (*communauté réduite aux acquêts*), но также сохранил за мужем титул «главы семьи».
 - Закон 1970 года окончательно упразднил понятие «глава семьи», заменив «отцовскую власть» (*puissance paternelle*) на «родительскую власть» (*autorité parentale*), принадлежащую обоим родителям.
 - Закон 1975 года фундаментально реформировал институт расторжения брака, введя
- новые основания (развод по обоюдному согласию, развод из-за прекращения совместной жизни, развод по требованию, принятому другим супругом), что позволило различать физическое совместное проживание и юридическую «совместную жизнь».
3. Трансформация содержания *communauté de vie*. Если первоначально обязанность совместной жизни толковалась судами буквально - как «общий кров и общая постель» (*communauté de toit et de lit*), то после реформы 1975 года это понятие приобрело качественно новое содержание. Закон провёл чёткое различие между физическим совместным проживанием (совместное проживание под одной крышей) и юридической «совместной жизнью» (сохранение супружеских отношений, включая взаимную поддержку и заботу, даже при раздельном проживании).
4. Отказ от жёстких юридических обязанностей в пользу гибких оценочных категорий. Закон 1975 года перевёл понятие совместной жизни из разряда жёстких юридических обязанностей (в первую очередь — обязанности жить вместе) в разряд гибких оценочных категорий. Это позволило французскому праву адаптироваться к реальному многообразию супружеских отношений, признав, что пара может оставаться семьёй, даже если по тем или иным причинам не проживает под одной крышей.
5. Неотменённый, но трансформированный институт развода по вине. Реформа 1975 года не отменила развод по вине одного из супругов (*divorce pour faute*). Он сохранился как возможное основание в случаях серьёзных нарушений супружеских обязанностей (супружеская неверность и т.д.), однако сама концепция этих обязанностей претерпела существенное изменение в сторону признания личной автономии.
6. Значение для российской правовой науки. Исследование французского опыта представляет интерес для российской цивилистической науки в контексте дискуссий о пределах государственного вмешательства в личные отношения супругов, о соотношении юридических и моральных обязанностей в браке, а также о роли судебного толкования в восполнении пробелов закона. Французский путь постепенной гуманизации семейного законодательства, отказа от патриархальных моделей и признания личной автономии супругов может быть учтён при совершенствовании российского семейного права.

Список литературы:

- [1] Rochefort F. Laïcisation des mœurs et équilibres de genre. Le débat sur la capacité civile de la femme mariée (1918-1938) //Vingtième Siècle. Revue d'histoire 2005/3. №87. P.129 -141.
- [2] Goubeaux G., Voirin P. Droit civil. Tome 1. 2024: LGDJ.
- [3] Savatier R. Commentaires sur la loi du 22 septembre 1942. Recueil Dalloz. P.232.
- [4] Bénabent A., Legendre R. Droit de la famille. Paris: LGDJ, 2024. 588 p.

References:

- [1] Rochefort F. Laïcisation des mœurs et équilibres de genre. Le débat sur la capacité civile de la femme mariée (1918-1938) //Vingtième Siècle. Revue d'histoire 2005/3. №87. P.129 -141.
- [2] Goubeaux G., Voirin P. Droit civil. Tome 1. 2024: LGDJ.
- [3] Savatier R. Commentaires sur la loi du 22 septembre 1942. Recueil Dalloz. P.232.
- [4] Bénabent A., Legendre R. Droit de la famille. Paris: LGDJ, 2024. 588 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.